

Человек, как бы искусно ни прятал свои помыслы, в конечном счете не в силах скрыть истинные желания собственного сердца.

Юй Цяньлинь с малых лет насмотрелся на людскую низость, так неужели он не разглядел бы мелкие хитрости Сун Чжили?

Разве не очевидно: тот притащил его домой лишь под благовидным предлогом, чтобы в итоге единолично завладеть Обителью Вершины Бессмертных.

Сун Чжили ответил:

— Нравится, конечно. Кто же откажется от такого прекрасного места?

Вот оно что...

Мужчина в белых одеждах, стоявший впереди, бегло осмотрел пейзаж Обители, а спустя мгновение обернулся.

В этот момент Юй Цяньлинь, присев на корточки, выводил пальцем на земле какие-то каракули.

Выглядел он при этом донельзя глупо.

Сун Чжили едва заметно вздохнул: вот бы превратить его в нормального человека.

Он подошел и тоже опустился рядом с ним на корточки:

— Место здесь, конечно, хорошее, но по мне — так ничего особенного.

Пусть окружение и приятное, но до удобств современного мира тут далеко.

Хотя бы взять тот же унитаз...

— Нравится мне здесь или нет — неважно. Главное, чтобы нравилось тебе. Это твой дом, а я когда-нибудь отсюда уеду.

Кончик пальца Юй Цяньлиня замер. Он медленно поднял голову и посмотрел на лицо собеседника. В глазах того светилась такая искренность, что Юй Цяньлинь на мгновение даже усомнился, правда это или ложь.

— Ты... ты хочешь уйти от меня?

Разве не Юэ Цинчжоу подослал его, чтобы расправиться со мной?

Сун Чжили рассмеялся:

— Конечно, уйду. У меня ведь есть свои цели.

— Какие... какие у тебя цели?

— Заработать денег и жениться!

При этих словах Сун Чжили, казалось, что-то вспомнил, и улыбка на его лице стала еще шире.

— А если подумать, у вас тут, кажется, разрешено иметь несколько жен! Представлю, как вокруг меня ходят красавицы с длинными ногами... Ц-ц-ц, от одной мысли дух захватывает!

— Нет-нет, для многоженства нужны деньги, так что моя первоочередная задача — сколотить состояние!

Сун Чжили уже вовсю грезил о будущей счастливой жизни в окружении жен и наложниц.

Глядя на его мечтательное лицо, Юй Цяньлинь невольно засомневался.

Если бы всё это было подстроено Юэ Цинчжоу, то и Сун Чжили должен был бы быть женоненавистником. А даже если бы это было не так и его заставили, он ни за что не стал бы при нем рассуждать о своей любви к женщинам.

Юй Цяньлинь схватил его за рукав, изображая крайнюю обиду:

— Ученик... не уходи от меня. Если ты уйдешь, то... то я стану никому не нужен...

Сун Чжили прекрасно понимал его чувства.

Привыкший к тому, что его вечно обижают, Юй Цяньлинь теперь, когда нашелся хоть кто-то готовый помочь, до смерти боится остаться в одиночестве.

— Учитель, не бойся. Я пока никуда не собираюсь. Обещаю, когда придет время уходить, я прощусь с тобой как полагается.

Если он бросит его сейчас, этот простак снова станет мишенью для насмешек.

Обосновавшись в Обители, Сун Чжили не терял времени даром. Он принялся отрабатывать базовые навыки согласно подсказкам системы и упражнялся целый день.

Ночью, в главном зале.

Снова появился мужчина в черном с высоким хвостом.

— Повелитель, какие будут указания?

Юй Цяньлинь вмиг сбросил маску блаженного дурачка, вновь став холодным и пугающим.

— Моего ученика увел Юэ Цинчжоу. Ступай и присмотри за ним.

— Слушаюсь, Повелитель.

...

Сун Чжили уже лежал в кровати, смертельно устав за день. Не успел он закрыть глаза, как налетел вихрь и унес его прочь.

Стоя перед мужчиной, красивым, как главный герой манги, он невольно отступил на пару шагов.

Какая мощная аура и давление.

Ощущение было такое, будто мелкий хулиган внезапно столкнулся с главой мафии.

— Вайвай, кто это? Он что, решил убить меня за то, что я сегодня слишком сильно притворялся?

— Хозяин, это Глава горы Юйхуа Юэ Цинчжоу. Вы — его человек, поэтому он вас не тронет.

— Так это и есть Глава? А я думал, это какой-нибудь седой старик.

— Хозяин ошибается. Во-первых, они и так молоды, а во-вторых, многие ученики горы Юйхуа обладают бессмертным возрастом, поэтому их внешность не меняется.

— Вот это да! А у меня есть бессмертный возраст?

— Хозяин — обычный смертный, а бессмертный возраст дается от рождения.

— Ладно, хватит, не хочу никому завидовать!

Мужчина приближался шаг за шагом, пока не прижал его к стене, лишив путей к отступлению.

Мощное давление накрыло его с головой. Сун Чжили знал, что система не даст ему погибнуть, но всё равно почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Юэ Цинчжоу ухватил его за подбородок, заставляя поднять голову, и уголки его губ едва заметно дрогнули:

— Чжили, какая дерзость. Я велел тебе завоевать расположение Юй Цяньлиня, а ты взял и притащил его в Обитель Вершины Бессмертных.

Сун Чжили парировал:

— И что с того, что я его привел?

В ту же секунду рука, державшая его за подбородок, переместилась на горло.

— Сун Чжили, не думай, что раз я к тебе благоволю, то ты можешь переходить границы и творить что вздумается. Я вовсе не обязан терпеть только тебя.

Что? Сун Чжили решил, что ослышался, и неуверенно переспросил:

— Не думай, что раз ты... благоволишь мне?

Это благоволение — то самое, о чем он подумал?

Юэ Цинчжоу продолжил:

— Мы с тобой связаны взаимными чувствами, и ты обещал мне, что будешь слушаться.

Взаимные чувства, связаны...

От этих слов Сун Чжили стало дурно. Если бы не рука на горле, его бы уже стошнило прямо на собеседника.

Он не то чтобы не видел геев, но когда такое происходит с ним самим — это выше его сил.

Выражение испуга на лице Сун Чжили мгновенно испарилось. Он холодно перехватил запястье мужчины и отшвырнул его руку.

— Если я правильно понял, ты подослал меня к Юй Цяньлиню, чтобы он в меня влюбился?

Юэ Цинчжоу ответил:

— Ты всё верно понял.

Сун Чжили насмешливо фыркнул:

— С одной стороны, говоришь о своих чувствах, а с другой — толкаешь меня в объятия другого. Я таких подонков, как ты, повидал немало.

— Глава Юэ, раньше я не понимал, что такое любовь, и, возможно, ввел вас в заблуждение. Но теперь скажу прямо: мужчины меня не интересуют. Прошу, поберегите свои тошнотворные фантазии для кого-нибудь другого.

Юэ Цинчжоу замер, не веря, что это говорит Сун Чжили.

— Чжили, ты понимаешь, что несешь?

— Прекрасно понимаю. И прошу, не смейте осквернять меня своей любовью.

У него нет никаких заданий, которые нужно выполнить, и нет нужды придерживаться образа, так с чего ради ему терпеть и лицемерить?

— Ты!

Юэ Цинчжоу пришел в ярость. Он поднял руку, намереваясь применить духовную силу, чтобы подчинить его:

— Раз так, посиди-ка ты здесь смирно.

Если птица не хочет слушаться, придется вернуть её в золотую клетку.

<http://bllate.org/book/22234/2322081>